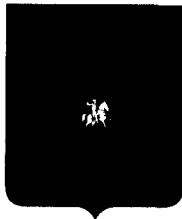

8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В11-59

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2011 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Корчашкиной Т.Е.
Назаровой А.М., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Галаева А. [] Я. [] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте,

по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года, оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года, исковые требования Галаева А.Я. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Жога А.Л., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Галаев А.Я. обратился в суд с названным иском, мотивируя свои требования тем, что он в период с 13 августа 2001 года по 7 января 2002 года работал в органах прокуратуры в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца); оплаты окладов по воинским должностям и по воинским званиям в двойном

размере; доплаты за особые условия службы, сложность, напряжённость и высокие достижения в труде, в связи с чем просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте; взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в его пользу задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] руб.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года, иски удовлетворены частично. С прокуратуры Республики Ингушетия в пользу истца взыскана задолженность по дополнительному денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учётом индексации в размере [REDACTED] руб. Прокуратура Республики Ингушетия обязана засчитать в выслугу лет истца период его работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте из расчёта один месяц работы за три месяца со 13 августа 2001 года по 7 января 2002 года.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 14 августа 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 14 января 2010 года, отказано в удовлетворении заявления прокуратуры Республики Ингушетия о восстановлении срока для обжалования в порядке надзора состоявшихся по настоящему делу судебных постановлений.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2011 года определение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 14 августа 2009 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 14 января 2010 года отменены, прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен срок на подачу надзорной жалобы на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года по делу по иску Галаева А.Я. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года, определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2011 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда

надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Галаев А.Я., извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции, не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а надзорную жалобу – удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования Галаева А.Я., суд исходил из того, что территория Республики Ингушетии в периоды с 1 сентября 1994 года по 2 марта 1999 года была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем истцу, выполнявшему служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходившим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

Судебная коллегия полагает, что приведенный вывод суда нельзя признать правильным, поскольку он основан на ошибочном толковании и применении правовых норм, регулирующих порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий работникам органов и учреждений прокуратуры РФ и их семьям» в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в

командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, в выслугу лет на льготных условиях засчитывается лишь такой период службы прокурорских работников, который проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающей к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

При таких обстоятельствах вывод суда о зачёте периода службы Галаева А.Я. на льготных условиях из расчёта один месяц службы за три месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, не соответствует положениям закона и вывод суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь указанный истцом период.

В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций»,

принятым в соответствии со статьей 7 вышеуказанного Закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 распространило на прокурорских работников действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 предусмотрено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что суд, взыскивая в пользу истца суммы дополнительных денежных выплат, неправильно истолковал и применил нормы постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280.

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Поскольку постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649, распространившее на прокурорских работников действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280, вступило в силу 11 ноября 2005 года, установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005 года.

Таким образом, суд в нарушение действующего порядка придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649, в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истца.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1, предоставляются только за время фактического выполнения задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. Само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач. Фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако суд удовлетворил требования Галаева А.Я. в нарушение положений постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое исполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, в частности, таких доказательств как приказы руководителя прокуратуры Республики Ингушетия, либо Генерального прокурора Российской Федерации, свидетельствующие о выполнении истцом соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Также, как усматривается из судебных постановлений, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде) со ссылкой на статью 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», тогда как Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 установлено увеличение исключительно окладов по должности и воинским званиям, а не всего денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года незаконными, принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав ответчика, и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе Галаеву А.Я. в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 22 марта 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 10 мая 2007 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Галаева А. [REDACTED], Я. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте отказать.

Председательствующий

Судьи